

Обвинительный приговор по уголовному делу. Когда он станет основанием для пересмотра решения по частнопрововому спору

- Какие уголовные дела влияют на пересмотр гражданского спора
- Можно ли оспорить определение об утверждении мирового соглашения без оспаривания самой сделки
- Вправе ли суд по уголовному делу давать оценку гражданско-правовым сделкам участников

**Дмитрий Игоревич
Смольников,**

юрист юридической фирмы «ЮСТ», аспирант кафедры судебной власти факультета права НИУ ВШЭ
smolnikov@yust.ru

Не секрет, что бизнес до, после, а то и во время разрешения спора в рамках гражданского судопроизводства прибегает к уголовно-правовой защите. На стороне потерпевших могут быть истцы, которые, не сумев реально взыскать деньги с компании-должника, теперь стараются привлечь к ответственности ее руководителя или реальных владельцев. Возможными потерпевшими могут быть и собственники

компании-должника, уверенные, что задолженность перед контрагентом — результат преступных действий сотрудника. В итоге участники частнопровового спора могут получить на руки два судебных акта: решение по гражданскому иску (причем в рамках либо гражданского, либо арбитражного процесса) и приговор по уголовному делу.

Вступивший в законную силу приговор в отношении лица, участвующего

в гражданском деле, упоминается в качестве основания для пересмотра решения по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, п. 3 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ). В итоге может получиться так, что лицу, добивающемуся уголовно-правовой защиты, придется смириться с возможной отменой ранее вынесенного решения по гражданскому делу. Но всегда ли наличие обвинительного приговора автоматически влечет отмену и последующий пересмотр решения по частноправовому спору? Практика по этому вопросу неоднозначна.

На пересмотр гражданского дела влияют только связанные с ним преступления

Арбитражный процессуальный кодекс РФ относит к вновь открывшимся обстоятельствам, в частности, установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные деяния лица, участвующего в деле, или его представителя либо преступные деяния судьи, совершенные при рассмотрении гражданского дела (п. 3 ч. 2 ст. 311). Схожая норма содержится и в Гражданском процессуальном кодексе РФ. К вновь открывшимся обстоятельствам относятся преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда (п. 3 ч. 3 ст. 392). Нетрудно заметить текстуальное отличие двух норм, из-за которого может сложиться впечатление, что в АПК фраза «совершенные при рассмотрении гражданского дела» относится только к преступным деяниям судьи. Правильность такого толкования вызывает сомнения.

Вряд ли процессуальные кодексы намеренно установили различные основания для пересмотра по вновь открывшимся

обстоятельствам. Речь идет о весьма ограниченном числе преступлений. Действительно, какое значение для разрешения гражданского спора о праве собственности на квартиру будет иметь тот факт, что лицо, участвующее в деле, по дороге в суд нарушило правила дорожного движения (ч. 1 ст. 264 УК РФ) либо совершило кражу (ч. 1 ст. 159 УК РФ)? Ответ ясен: никакого¹.

В нормах обоих процессуальных кодексов говорится о тех преступлениях, которые связаны с процессом рассмотрения гражданского дела. К таким преступлениям можно отнести, например, подкуп или принуждение свидетеля к даче показаний (ст. 309 УК РФ), провокацию коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ), дачу взятки (ст. 291 УК РФ). Не случайно Пленум Верховного суда РФ считает, что преступления, упомянутые в п. 3 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, являются безусловным основанием пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 10 постановления от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»); далее — Постановление № 31). Иными словами, суду не следует проверять, могли ли данные приговоры и установленные ими обстоятельства повлиять на результат рассмотрения частноправового спора. Сам факт совершения определенных преступлений позволяет усомниться в обоснованности судебного решения по гражданскому делу. Приведенные примеры преступлений как раз можно отнести к числу таких безусловных оснований для пересмотра.

Таким образом, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам возможен

¹ Хотя автор статьи не готов поручиться за то, что опытный юрист не сможет найти связь между преступлением и гражданским спором в вымышленном примере.

лишь при одновременном соблюдении трех условий:

- факт совершения преступления должен быть установлен вступившим в законную силу приговором;
- преступление должно совершить лицо, участвующее в деле, либо его представитель (либо судья, но этот случай не рассматривается);
- это преступление совершено при рассмотрении гражданского или экономического спора.

Возникает интересный вопрос: относится ли к таким основаниям обвинительный приговор по ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями руководителем коммерческой организации). Например, в одном из дел о взыскании вексельной задолженности выяснилось, что руководитель действовал в ущерб интересам представляемой им компании и признал уже исполненный долг, заключив мировое соглашение с векселедержателем. Практика ответила на поставленный вопрос утвердительно, отменив определение об утверждении мирового соглашения (постановление ФАС Московского округа от 24.04.2013 по делу № А40-151467/09). Однако доктринально этот подход вызывает вопросы.

Сомнительна возможность отмены определения об утверждении мирового соглашения. Юридически правильнее было бы оспаривать мировое соглашение как сделку, а не утвердившее ее определение. В рассматриваемой норме АПК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 311) упоминаются преступления, совершенные лицами, участвующими в деле, либо их представителями. В приведенном примере преступление совершил представитель компании-ответчика — ее руководитель — в отношении самого юридического лица (как говорится, почувствуйте разницу). Если бы суд выносил в этом деле решение, то подобное преступление можно было бы совершить только с помощью фальсификации доказательств (создание «бумажного долга»).

Выявление этого факта по итогам уголовного разбирательства позволило бы пересмотреть решение на основании п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ. В данном же случае недобросовестные лица использовали судебный процесс для легитимации отсутствующего долга. Центральным здесь является заключение сделки (то, что ее утверждает суд, не столь важно — сколько суд не проверяй, нарушает ли мировое соглашение закон и права третьих лиц, преступный замысел выявить достаточно трудно).

Однако практика считает, что оспаривание сделки, совершенной во исполнение мирового соглашения, отдельно от оспаривания судебного акта, которым утверждено это соглашение, невозможно (постановление Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 9597/12). Эту же позицию, по сути, подтвердил и Пленум ВАС РФ в п. 10 постановления от 16.05.2014 № 28, предложив оспаривать сделки, утвержденные мировым соглашением, на основании п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ. Причем «удовлетворение указанного процессуального заявления участника (общества — *Примеч. авт.*) возможно только в том случае, если суд удовлетворил бы заявление об оспаривании мирового соглашения как сделки», — говорится в том же постановлении. Задача для участников и суда не самая легкая: заявителю придется доказать и наличие существенных для дела обстоятельств, и то, что суд непременно признал бы сделку недействительной. Не проще ли было допустить оспаривание сделки отдельно от судебного акта?

Пересмотр судебных актов на основе приговоров в практике арбитражных судов

Арбитражные суды при решении вопроса о пересмотре не подходят столь формально к оценке оснований для пересмотра. Правда, иногда встречаются судебные акты, где прямо «проговорена» озвученная выше позиция. Например, Арбитражный суд Северо-

Кавказского округа указал, что «наличие приговора <...> не является вновь открывшимся обстоятельством в смысле пункта 2 или пункта 3 части 2 статьи 311 Кодекса, поскольку в указанных пунктах части 2 статьи 311 Кодекса речь идет об установлении приговором суда совершенных при рассмотрении ранее оконченного дела преступлений против правосудия, включая фальсификацию доказательств» (постановление от 24.09.2014 по делу № А53-9059/2011). Справедливости ради отметим, что это основание было дополнительным, а не основным мотивом для отказа в пересмотре.

Суды оценивают не только сам приговор, но и установленные им обстоятельства.

В большинстве случаев арбитражные суды исследуют, могли ли обстоятельства, установленные в приговоре, повлиять на правильное разрешение гражданского дела. С одной стороны, это основание (существенность обстоятельств) не подпадает под те основания, что указаны в п. 3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ. С другой стороны, нельзя забывать, что Кодекс содержит общее определение вновь открывшихся обстоятельств, к которым относятся любые существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны лицу, обратившемуся с заявлением о пересмотре (п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК). При этом такие обстоятельства должны были существовать на момент рассмотрения гражданского дела (п. 1 ч. 1 ст. 311 АПК, п. 1 ч. 2 ст. 392 ГПК). Не исключено, что эти обстоятельства могут подтверждаться вступившим в законную силу приговором. Однако сам приговор уже вторичен. Определяющее значение для пересмотра играют конкретные обстоятельства, которые влияют на правильность разрешения гражданского дела. Но в такой ситуации судам, отменяющим и пересматривающим вступившие в законную силу судебные акты, следовало бы ссылаться на п. 1, а не п. 3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ.

ПРАКТИКА. Гражданский спор касался оспаривания результатов торгов в форме аукциона. При первоначальном рассмотрении арбитражные суды не нашли нарушений в процедуре проведения торгов. В последующем руководителя муниципального агентства по продаже недвижимого имущества признали виновным в превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Этим приговором было установлено, что руководитель агентства и иные связанные с ним лица создавали видимость соблюдения процедуры торгов. Президиум ВАС РФ, вопреки позиции нижестоящих судов, счел эти обстоятельства существенными и сослался на п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ (постановление от 04.06.2013 по делу № А51-4154/2006).

Совершение любого преступления не должно влечь автоматическую отмену решений по гражданским делам.

Неверная правовая квалификация оснований для пересмотра не видится фатальной проблемой. Правда, при обязательном соблюдении одного условия. Основания, указанные в п. 3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, являются безусловными основаниями для отмены, именно поэтому их следует толковать ограничительно. Факт совершения иных преступлений должен оцениваться с учетом соблюдения критерия существенности. В иных случаях совершение любого преступления директором компании (либо иным представителем), выступающей истцом или ответчиком, автоматически повлекло бы отмену и пересмотр судебных актов, что было бы неправильным.

ПРАКТИКА. Компания-заемщик пыталась пересмотреть судебные решения, в которых суды отказались признать оспариваемые компанией договоры займа недействительными. В качестве основания для пересмотра компания ссылалась на приговор, вынесенный в отношении ее директора. Этим приговором директор был признан виновным по ч. 1 ст. 201 УК РФ, он злоупотребил полномочиями при заключении договоров займа. Арбитражный суд Поволжского округа, оставляя в силе решения нижестоящих судов, отметил, что

«директор не являлся участником настоящего дела, как не являлся и представителем кого-либо из лиц, участвующих в настоящем деле. Исполнение лицом функций руководителя общества не может быть отождествлено с его непосредственным участием в арбитражном процессе». Более того, «наличие приговора суда общей юрисдикции, установившего незаконность действий руководителя стороны по договору, с учетом предмета и основания исковых требований по настоящему делу, само по себе также не может являться основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам» (постановление от 16.01.2015 по делу № А57-21634/2012).

Очевидно, что здесь суд ограничительно истолковал п. 3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ.

В другом деле рассматривался спор о признании права собственности на объекты недвижимости (дело № А51-14303/2008). Это дело, родившееся из корпоративного спора, закончилось обвинительным приговором в отношении одного из учредителей. В частности, суд пришел к выводу, что один из учредителей, будучи директором компании, заключил фиктивные инвестиционные договоры с целью последующей передачи имущества инвесторам (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Арбитражные суды посчитали данный приговор основанием для пересмо-

тра решения о признании права собственности по фиктивному договору (постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.05.2014 по делу № А51-14303/2008). Отмена состоялась, несмотря на то, что ранее арбитражные суды отказались признать фиктивные договоры недействительными сделками (дело № А51-8712/2010). В итоге фиктивность сделок (к слову, тоже интересный институт — не недействительность, а фиктивность) установил уголовный суд. Также следует обратить внимание на неверную, на наш взгляд, ссылку на п. 3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ. Ссылка именно на эту норму позволила судам уклониться от оценки существенности обстоятельств, установленных обвинительным приговором, для правильного разрешения арбитражного дела о признании права собственности.

В рамках уголовного производства вряд ли возможна правовая квалификация гражданско-правовых сделок. В рассмотренном выше деле это не было учтено. Однако отдельные арбитражные суды судебных округов верно отмечают, что, например, «довод о ничтожности спорного договора на основании статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации был предметом исследования при рассмотрении иска по существу. Суд не нашел законных

ЗАВЕРШЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА БЕЗ ПРИГОВОРА ТАКЖЕ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ПЕРЕСМОТРУ РЕШЕНИЯ

В определенных случаях уголовное судопроизводство оканчивается без вынесения приговора (например, в случае издания акта об амнистии либо истечения сроков давности). В таком случае уголовное преследование оканчивается постановлением следователя, дознавателя или суда. Обстоятельства, которые установлены в этих постановлениях, могут послужить основанием для пересмотра решений по гражданскому делу. Но только в том случае, если суд

признает эти обстоятельства существенными для гражданского дела. Такую единую позицию занимали и Пленум Верховного суда РФ (абз. 3 п. 10 Постановления № 31), и Пленум Высшего арбитражного суда РФ (абз. 2 п. 6 постановления от 30.06.2011 № 52). А вот сам факт возбуждения уголовного дела вновь открывшимся обстоятельством не является. На это прямо указал Конституционный суд РФ (определение от 21.11.2013 № 1862-О).

оснований для применения данной нормы. Кроме того, упоминание в приговоре суда общей юрисдикции в отношении договора купли-продажи земельного участка площадью 375 002 квадратных метра слова «мнимый» не может рассматриваться как вновь открывшееся обстоятельство» (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.12.2013 по делу № А79-14096/2009). Или другой пример: «суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что приведенный заявителем довод о вынесении приговора в отношении бывшего руководителя КУМИ не может являться вновь открывшимся обстоятельством, поскольку приватизация муниципального имущества была проведена в соответствии с установленным законом порядком и не могла являться следствием действий этого лица. Утверждение КУМИ о ничтожности сделки приватизации являлось предметом проверки судов при рассмотрении настоящего дела по иску ОАО «НЭС» и было отклонено, как необоснованное» (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.06.2014 по делу № А27-7628/2011).

Практика судов общей юрисдикции

Учитывая, что вопрос пересмотра может коснуться и решений, вынесенных в рамках гражданского процесса, необходимо кратко проанализировать практику судов общей юрисдикции. Ограничительное толкование оснований для пересмотра находит поддержку и в их практике. Однако встречается и схожий с практикой арбитражных судов подход.

Ограничительное толкование. Суды общей юрисдикции отказывают в пересмотре решения по гражданскому делу по вновь открывшимся обстоятельствам, если преступление совершило лицо, которое не участвовало в том же гражданском деле (апелляционные определения Московского областного

суда от 27.01.2014 по делу № 33-639/2014, Московского городского суда от 28.03.2014 по делу № 33-10015). Суды также отказывают в пересмотре решения по гражданскому делу, если приговор, заявленный как вновь открывшееся обстоятельство, вынесен в отношении лица, совершившего преступление не во время рассмотрения и разрешения этого же гражданского дела (определения Московского городского суда от 28.03.2014 по делу № 33-1001, Красноярского краевого суда от 14.05.2015 по делу № 4Г-998/2015).

Расширительное толкование. Нередко встречается и расширительное толкование п. 3 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ. Судебная коллегия Верховного суда РФ, рассматривая жалобу на отказ в пересмотре, пришла к выводу, что суд не может ограничиваться констатацией соответствия или несоответствия основания, указанного в заявлении о пересмотре решения суда, формальным требованиям Кодекса. Следовательно, суду надлежит исследовать вопрос, могли ли обстоятельства, наличие которых подтверждено приговором, повлиять на результат рассмотрения гражданского дела. Например, если в рамках гражданского дела была взыскана неустойка, однако сам факт образования неустойки, согласно обвинительному приговору, был сфальсифицирован осужденным (определение ВС РФ от 05.06.2012 по делу № 41-В12-7).

Эта позиция нашла отражение в практике нижестоящих судов. Некоторые суды пересматривают решения по гражданским делам, когда приговоры подтвердили наличие обстоятельств, которые могли повлиять на результат разбирательства по гражданскому делу, если бы они были известны при рассмотрении гражданского дела (постановление президиума Ставропольского краевого суда от 02.03.2015 по делу № 44г-30/15, апелляционное определение Московского городского суда от 16.03.2015 по делу № 33-7608). **АП**